

УДК 332.1 (985)

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ)

© 2019 г. ¹В. И. Павленко, ²А. Петров, ^{3,4}С. Ю. Куценко, ⁵Г. Ф. Деттер¹ФГБУН «Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН», г. Москва;²Университет Северной Айовы, США; ³ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии», г. Москва; ⁴ФГБУН «Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лаверова РАН», г. Архангельск; ⁵ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

Цель исследования – выявление факторов, обеспечивающих жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в Арктике, а также анализ воздействия их на сохранение и развитие этноса. Выявление проблем и оценка перспектив развития КМНС состоит из трех этапов: анализа зарубежных и отечественных источников, результатов научных экспедиций авторского коллектива; систематизации статистических данных, включающих информацию о динамике развития КМНС (численность, занятость традиционными видами деятельности); оценки влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие КМНС. Комплексный анализ широкого круга правовых, экономических и социальных проблем обеспечения традиционной жизнедеятельности КМНС в границах Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) показал необходимость совершенствования законодательных, финансовых и управленческих действий по их сохранению и как специфической общности, адаптированной к чрезвычайно жестким условиям постоянного проживания за Полярным кругом, и как уникального фенотипа, деятельность которого тесно переплетена, сопряжена с состоянием природной среды макрорегиона и фактически всецело от него зависит. Подчеркнута исключительная роль и место коренных народностей в сохранении для будущих поколений природных комплексов Арктики в XXI веке. В условиях резкого нарастания техногенной и антропогенной нагрузки на природные комплексы макрорегиона, связанные с интенсивным освоением топливно-энергетических ресурсов, месторождений редких и драгоценных металлов, развитием береговой транспортной инфраструктуры и кратным повышением численности населения создаваемых в АЗРФ «опорных зон», формируется угроза исчезновения КМНС (энцы осталось порядка 200 человек и вдов – менее 100 человек). В условиях масштабного, интегрального воздействия техногенных, антропогенных и климатических факторов на коренные сообщества в Арктике, среду их обитания и традиционного хозяйствования очевидна необходимость неотложного принятия комплекса конкретных и адресных правовых, экономических и социальных мер, направленных на обеспечение их жизнедеятельности и в конечном счете сохранение.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, коренные малочисленные народы Севера, территории традиционного природопользования, сохранение традиционной жизнедеятельности, инфраструктура, правовое регулирование

INDIGENOUS PEOPLES OF THE RUSSIAN ARCTIC (PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS)

¹V. I. Pavlenko, ²A. Petrov, ^{3,4}S. Yu. Kutsenko, ⁵G. F. Detter¹Institute of Geology of Ore Deposits, Petrography, Mineralogy and Geochemistry Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; ²University of Northern Iowa, USA; ³Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow;⁴Federal Center for Integrated Arctic Research of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia;⁵Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District, Salekhard, Russia

The aim of the study - identification of factors that ensure the vital activity of indigenous small-numbered peoples of the North in the Arctic, as well as the analysis of their impact on the preservation and development of the ethnic group. Identifying problems and assessing the prospects for the development of indigenous people consists of 3 stages: analysis of foreign and domestic sources, the results of scientific research teams; systematization of statistical data, including information on the dynamics of the development of indigenous people (number, employment in traditional activities); the impact assessing of legal, economic and social factors on the preservation and development of indigenous people. A comprehensive analysis of a wide range of legal, economic and social problems of ensuring the traditional life of indigenous people within the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) has shown the need to improve legislative, financial and managerial actions to preserve them as a specific community, adapted to the extremely severe conditions of permanent residence beyond the Arctic Circle and as a unique phenogentotype, whose activity is closely conjugated with the environmental state of the macroregion and in fact is entirely dependent on it. The exclusive role of indigenous peoples in preserving the natural complexes of the Arctic in the 21st century for future generations was emphasized. Under the conditions of proliferation of technogenic and anthropogenic burden on the natural complexes of the macroregion, associated with the intensive development of fuel and power resources, deposits of rare and precious metals, development of coastal transport infrastructure and a multiple increase in the population in the Russian Arctic with a creation of "stronghold areas" the threat of the indigenous peoples' disappearance appeared (Enets - about 200 people remain and less than 100 people – the Votes). Under the conditions of a large-scale, integral impact of man-made, anthropogenic and climatic factors on indigenous communities in the Arctic, their life environment and traditional management the need for urgent adoption of a complex of specific and targeted legal, economic and social measures aimed at ensuring and preserving their livelihoods is obvious.

Key words: Arctic zone of the Russian Federation, indigenous small-numbered peoples of the North, territories of traditional nature management, preservation of traditional livelihoods, infrastructure, legal regulation

Библиографическая ссылка:

Павленко В. И., Петров А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф. Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. № 1. С. 26–33.

Pavlenko V. I., Petrov A., Kutsenko S. Yu., Detter G. F. Indigenous Peoples of the Russian Arctic (Problems and Development Prospects). *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2019, 1, pp. 26-33.

Основной предпосылкой проведения исследований служит наметившееся в последние годы резкое нарастание интегрального воздействия техногенных, антропогенных и климатических факторов [3, 16], а также несовершенства законодательной базы, создающих угрозу не только развитию традиционных видов деятельности, но и существованию этносов [6, 8, 13, 15]. Проблемы очевидны: изъятие земель традиционного природопользования и ухудшение состояния природных комплексов в результате техногенного воздействия. При этом вклад нарастающего влияния изменений климата в условиях отсутствия жесткого правового регулирования деятельности на землях коренных малочисленных народов Севера (КМНС) фактически не рассматривается. Таким образом, целью исследования является выявление всех факторов, обеспечивающих жизнедеятельность КМНС в Арктике, а также анализ воздействия их на сохранение и развитие этноса.

Исследование проведено на основе анализа зарубежных и отечественных источников, статистических данных, результатов научных экспедиций, полученных авторским коллективом в предыдущие годы, с использованием методов сравнительного и системного анализа, логики и индукции.

Следует сразу подчеркнуть, что показатели развития КМНС, оценка динамики их численности в России с начала XXI в. при помощи статистических методов столкнулась с серьезными законодательными трудностями, не преодоленными и до настоящего времени. В результате паспортной реформы 1997 г. в бланке паспорта гражданина России запись о национальности владельца была исключена. В то же время органы местного самоуправления продолжали формировать списки КМНС в целях учета и предоставления им законодательно установленных льгот и преференций. Однако с принятием в 2003 г. федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» правоспособность органов местного самоуправления была ограничена, а учет КМНС не вошел в перечень их полномочий. Таким образом, источники получения информации о КМНС, в т. ч. для органов государственной статистики, значительно ограничены, качество статучета и переписи населения соответственно снизилось [20].

Отсутствие порядка документального подтверждения принадлежности граждан Российской Федерации (РФ) к КМНС создало проблемы для реализации их прав, предусмотренных законодательством, и поставило в затруднительное положение органы, осуществляющие разрешительную и контрольную деятельность. Этническая идентификация представителей КМНС дополнительно затрудняется ростом количества смешанных браков, размытым ареалом расселения и рядом других причин. Федеральный законодатель уравнивал в правах как лиц, непосредственно относящихся к КМНС, так и лиц, не относящихся к ним, но постоянно обитающих в местах их традици-

онного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущих такие же, как и малочисленные народы, традиционное природопользование и традиционный образ жизни, что не вполне соответствует целям и задачам по сохранению самобытного социально-экономического и культурного развития именно КМНС как этноса. Экономическая привлекательность отнесения к числу КМНС лиц иных национальностей, например в осуществлении рыболовства, содержит определенный конфликтный потенциал, предполагающий внесение соответствующих изменений в действующее законодательство [18].

Проблему документального подтверждения принадлежности граждан к КМНС федеральные и региональные органы власти пытаются урегулировать самостоятельно, доступными способами. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) в 2006 г. были приняты постановления, устанавливающие порядок взаимодействия исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, территории которых включены в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, по сбору, накоплению и использованию данных о них: «О банке данных о социально-экономическом положении коренных малочисленных народов Севера ЯНАО» Администрации ЯНАО от 24 апреля 2006 г. № 188-А; «О Единой информационной системе по моделированию и прогнозированию социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера ЯНАО» Правительства ЯНАО от 20 октября 2016 г. № 986-П.

Соответствующее поручение Президента России В. В. Путина об исправлении ситуации до 1 марта 2018 г. было дано Правительству РФ в августе 2017-го [17].

Факторы и проблемы развития КМНС. Освоение ресурсов Арктики при сохранении традиционного уклада жизни КМНС, народов специфического фенотипа и ведущих отличный от титульных наций образ жизни, является чрезвычайно актуальной проблемой, интерес к которой нарастает по мере активизации добывающих, прежде всего энергетических, компаний в макрорегионе [16]. Это, безусловно, циркулярная проблема, так как охватывает интересы бизнеса и проживающего в пределах арктических территорий планеты аборигенного населения [21] (табл. 1). Проблема имеет и особую актуальность в связи с изменениями климата.

Коренные малочисленные народы РФ — это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Правительство РФ Постановлением от 24.03.2000 № 255 (ред. от 25.08.2015) «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» утвердило Единый перечень коренных малочисленных

Таблица 1

Территории циркулярных стран, отнесенные к Арктике

Страна	Территории
Россия	Территория Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ)
США	Районы Аляски к северу от Полярного круга и районы к северу и западу от границы, формируемой реками Поркупайн, Юкон и Куковим, Алеутские острова
Канада	Водосборный бассейн территорий Юкона, Северо-Западных территорий, Нунавута, Лабрадора, частично Британской Колумбии, Альберты, Саскачевана, Манитобы, Квебека, Онтарио, все земли севернее 60° с. ш., а также область прибрежных зон Гудзонова залива, залива Джеймса, северо-восточный мыс на острове Элсмир и место выхода к морю Бофорта канадско-американской границы
Дания	Гренландия и Фарерские острова
Норвегия	Территории севернее Полярного круга
Финляндия	Лапландия
Швеция	Норботтен и территории к северу от Полярного круга

народов, в соответствии с которым к КМНС отнесены 47 народов, проживающих в 33 субъектах РФ.

Более половины КМНС проживают на территории Арктической зоны РФ (АЗРФ). По словам президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Г. Ледкова, самые многочисленные — ненцы (44 тыс.), эвенки — (37 тыс.), ханты — (30 тыс.). К исчезающим этносам относятся энцы (порядка 200 человек) и водь — менее 100 человек [9].

Несовершенство правовой и институциональной базы. Общероссийская Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации создана в 1990 г. Ассоциация является постоянным членом Арктического Совета, имеет консультативный статус при экономическом и социальном Совете ООН, участвует в работе законодательных и исполнительных органов власти РФ, имеет региональные отделения, обладающие организационной и финансовой самостоятельностью.

В соответствии с российским законодательством родовые угодья КМНС — особо охраняемые территории. Эта норма права исходит из предположения, что существование КМНС связано с сохранением традиционного уклада и образа жизни. В реальности она сдерживается (искусственно ограничивается) необходимостью развития экономики региона, в пределах которого есть территории традиционного природопользования (ТПП). Немало примеров возникновения конфликтов в Ненецком автономном округе (НАО), ЯНАО, Республике Саха (Якутия) по доступу коренных жителей этих субъектов федерации к родовым угодьям [15]. Основопологающий принцип международного отношения к КМНС состоит в том, что они имеют право на земли и ресурсы, которыми традиционно владели, и власть должна применять затрагивающие их законодательные или административные меры на основе консультаций и получения их

полного, предварительного и осознанного согласия. Эти принципы наиболее полно выражены в двух международных документах: Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (1991), которую Россия подписала, но пока не ратифицировала, и принятой в 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о правах коренных народов.

Законодательная база РФ, на первый взгляд, содержит необходимые гарантии сохранения родовых угодий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. В частности, статьей 69 Конституции РФ государство признает за КМНС их своеобразие, право на традиционный образ жизни, а также необходимость особого государственного-правового регулирования.

Федеральные законы (ФЗ), относящиеся к коренным малочисленным народам, были приняты достаточно давно (в 1991 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»; в 2000 г. «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»; в 2001 г. «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»). Однако они формируют лишь юридические предпосылки для решения проблемы, но не содержат конкретных правовых, экономических или финансовых механизмов. Так, ФЗ «О гарантиях прав...» устанавливает возможность и право органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления защищать интересы, традиции, окружающую природную среду и хозяйственную деятельность КМНС. При этом не указана обязанность эту возможность и право реализовать. Не определен и порядок проведения этнологической и экологической экспертиз, оценки специфического ущерба и т. д.

КМНС предоставлено право участия в принятии решений по вопросам защиты традиционной среды обитания, образа жизни и возмещения ущерба. Но на практике, так как коренное население не имеет юридических прав собственности на землю, на которой оно осуществляет традиционное хозяйствование, бизнес не считает себя обязанным получать их согласие на вовлечение этих земель в промышленное освоение. Решение этой проблемы не нашло своего отражения в принятых Земельном кодексе, ФЗ «О рыболовстве...» и других нормативных актах.

Анализ зарубежного опыта, в частности США (Аляска), Дании (Гренландия) и Норвегии, показывает, что даже при наличии более четких и конкретных формулировок разногласия неизбежны. В качестве компромиссного решения заключаются трехсторонние договоры между компаниями, коренными общинами и местной властью, с обязательным включением обещаний компаний в качестве условий в лицензионные соглашения.

Рассматривая проблемы взаимоотношений КМНС с добывающими корпорациями и компаниями, осу-

шествующими масштабную добычу минеральных и топливно-энергетических ресурсов в пределах ТТП, следует отметить определенное развитие региональной нормативно-правовой базы. Так, в НАО, ЯНАО и Республике Саха (Якутия) приняты специальные нормативные акты об обязательности для промышленных компаний вести переговоры и заключать соглашения с представителями коренных народов. Например, в договорах, заключаемых ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь», предусматривается возмещение убытков, проведение работ по рекультивации и лесовосстановлению. Подобные договоры заключаются и в других регионах [26].

Законодательное обеспечение прав КМНС на федеральном уровне продвигается крайне медленно. Годами обсуждаются проблемы порядка определения национальной принадлежности КМНС, земельных отношений и допуска к возобновляемым природным ресурсам, приобретения прав на земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства, приоритетность получения «дальневосточного» гектара на ТПП, унификации терминологии при назначении социальной пенсии и др. Важнейшие вопросы, определяющие возможность жизнедеятельности КМНС, – земля для традиционного природопользования и порядок её изъятия для промышленных нужд с обеспечением экологической и этнологической безопасности, возмещением убытков малочисленным народам в результате нанесения ущерба, упорядочением взаимодействия компаний-недропользователей с коренным населением территорий, а также обеспечением адресности льгот и преференций [2, 4].

Следует отметить, что приарктическими странами используются различные организационные формы, ориентированные на законодательное решение проблем коренных народов. В Норвегии, где проживает около 40 тыс. саамов, действует общественный орган – Парламент саамов, в полномочия которого входят вопросы защиты их прав, жизнедеятельности и культурного развития. Однако его решения носят рекомендательный характер [23]. В Канаде существует постоянный комитет Сената по коренным народам, который курирует все вопросы коренных народов. В исполнительной власти страны проблемами коренного населения занимается специальная структура (министерство) по делам индейцев и развития Севера, созданная более пятидесяти лет назад.

К числу компаний, наиболее эффективно взаимодействующих с КМНС в АЗРФ, следует отнести «ЛУКОЙЛ». Компания поддерживает традиционный уклад жизни представителей ханты, манси и ненцев на территории ЯНАО, НАО и Красноярского края, строит объекты социальной инфраструктуры, содействует сохранению самобытной культуры и традиций местного населения, популяризации родных языков коренных народов [15]. Определенный положительный опыт по взаимодействию между компаниями и коренными народами накоплен и в других регионах, например в Якутии, Сахалинской и Иркутской областях. При этом

в циркумполярных странах практически нет четко прописанных, общепризнанных методов, механизмов и инструментов согласования интересов КМНС и добывающих компаний, сочетания экономического развития территорий с сохранением традиционных форм хозяйствования и образа жизни аборигенов. Задача согласования интересов коренного населения и бизнеса в Арктике является одним из элементов деятельности специальной рабочей группы Арктического Совета – межправительственной организации восьми арктических стран.

Демографическая ситуация. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживало 316 тыс. граждан, отнесенных законодательством к коренным малочисленным народам 47 различных народностей, из них 298,9 тыс. в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в 34 субъектах РФ. Максимальное количество, или 13,85 % коренных малочисленных народов РФ, проживало в ЯНАО, что составляло 41 415 человек [2].

В последние десятилетия общая численность КМНС продолжала расти, несмотря на снижение рождаемости и рост смертности по сравнению с советским периодом. Однако необходимо отметить, что наряду со стабильным ростом численности населения одних народов (например, ненцы и ханты), другие, наоборот, быстро теряли население (нганасаны, чуванцы и алеуты).

Важнейшим демографическим явлением в постсоветские годы стал форсированный демографический переход у большинства КМНС, и как результат – резкое снижение рождаемости и скачок смертности, особенно в 1990-е гг. [25]. Как минимум у 12 народов в этот период была зафиксирована естественная убыль населения. Действительно, коэффициент рождаемости у КМНС упал с 31,9 на 1 000 населения в 1989 г. до 16,2 в 2003-м [7]. Эти показатели были ниже среднеарктических, но выше российских. В то же время смертность скачкообразно возросла. В последующие годы ситуация изменилась к лучшему, как и в целом по России. Однако демографическая обстановка у многих КМНС продолжает оставаться непростой, в особенности в сравнении с другими коренными народами Арктики [22].

Динамика численности этносов, прежде всего в 1990-е гг., также частично определялась демографическими факторами, такими как изменения в самосознании и самоидентификации представителей КМНС. Тенденция к возрождению этнического самосознания наряду с прочими демографическими процессами обеспечили дополнительное увеличение численности КМНС в целом на 5,5 % между 1989 и 2002 гг. [1]. При этом различные группы коренных народов испытывали эти процессы по-разному, и некоторые из них, наоборот, потеряли население. Таким образом, форсированный демографический переход от высокой-сверхвысокой рождаемости к более низкой и от низкой смертности к относительно-

Таблица 2

Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа

Народность	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	Прирост 1939–2010, %	Прирост 2002–2010, %
Ненцы	13454	13977	17538	17404	20917	26435	29772	2,2	12,62
Ханты	5514	5519	6513	6466	7247	8760	9489	1,7	8,32
Селькупы	216	1245	1710	1611	1530	1797	1988	9,2	10,63
Манси	27	94	85	116	216	172	166	6,1	–3,49
Всего	19220	20974	25846	25597	29910	37164	41415	2,2	11,44

Примечание. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г.

но высокой наряду с другими процессами создает значительные риски для развития коренных народов Российской Арктики. Миграционный отток с Севера, в том числе и молодежи из числа КМНС, также является серьезным фактором, ограничивающим возможности социально-экономического развития общин.

В ЯНАО коренные народы представляют четыре народности: ненцы, ханты, селькупы и манси. В табл. 2 показана динамика численности КМНС региона с 1939 г. по данным всесоюзных и всероссийских переписей. На протяжении 1939–2010 гг. происходил устойчивый ежегодный рост численности КМНС (порядка 3 %). Период некоторого замедления роста численности (в 1970-х гг.) связан с началом интенсивного промышленного освоения нефтегазовых месторождений ЯНАО и переводом на оседлый образ жизни части кочевых хозяйств.

Снижение численности манси в период 1989–2010 гг. вызвано в основном сменой национальности и ассимиляцией с близкой им родовой группой ханты при совместном проживании в обдорско-куноватском географическом районе [8].

Соотношение мужского и женского населения коренных народов ЯНАО в 2010 г. составляло 47 и

53 % соответственно, причем в городском населении – 41 и 59 %. Наибольшая часть КМНС (82 %) проживала в 70 сельских населенных пунктах. Более половины размещалось в г. Салехарде, столице округа. Основан город около 420 лет назад и является одним из основных центров получения среднего профессионального образования для коренных народов России.

Число представителей КМНС, ведущих традиционный образ жизни, в 2010 г. составляло 14 667 человек, т. е. 35 % от их общей численности в ЯНАО (табл. 3). Эта цифра остается довольно стабильной уже несколько десятилетий, отражая относительно устойчивое состояние традиционного хозяйства Ямала.

Ввиду отсутствия регулярного статистического наблюдения социально-демографического и экономического положения КМНС показатели, характеризующие положение КМНС в ЯНАО начиная с 2010 г., используемые в настоящей работе, основаны на данных единой региональной информационной системы по прогнозированию социально-экономического развития КМНС в ЯНАО [14].

К числу наиболее значимых проблем угрозы традиционной жизнедеятельности КМНС в ЯНАО можно отнести **истощение пастбищ**. Нарастание техногенной и антропогенной нагрузок, увеличение числа личных оленеводческих хозяйств и рост поголовья личных стад отрицательно влияют на состояние кормовой базы оленеводства. Проблема сокращения кормовой базы оленьих пастбищ ЯНАО остро проявилась в начале XXI в., и обусловлена она в основном усилением зоогенного фактора: ростом поголовья домашнего северного оленя в условиях нарушения сезонного оборота пастбищ. Важно отметить снижение влияния топливно-энергетического комплекса в последние годы на изъятие пастбищ из оборота и нарушение растительного покрова в освоенных районах. Значительным остается отчуждение богатых ягелем земель, повреждение растительного покрова тундры тракторами и вездеходами, разливы горюче-смазочных материалов и взрывные работы. Новой тенденцией в развитии оленеводства ЯНАО является смена специализации хозяйств КМНС с мясного на пантовое оленеводство. Это неизбежно приводит к росту поголовья и соответственно к большей нагрузке на пастбища. Нередки случаи и нарушений технологии выпаса.

Климатические факторы оказывают существенное влияние на изменение маршрутов миграции и

Таблица 3

Динамика численности коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа, занятых традиционной хозяйственной деятельностью

Год	КМНС, занятые традиционной хозяйственной деятельностью, человек	Всего КМНС, человек	Доля КМНС ведущих традиционный образ жизни, %
1927	9806	11725	83,63
1967	11955	20749	57,62
1970	11580	25761	44,80
1975	10175	25600	39,75
1980	9281	25421	36,51
1995	12420	34004	36,53
1997	12976	34800	37,29
2000	13217	35994	36,72
2002	13209	36993	35,54
2005	13493	38739	34,83
2010	14667	41415	35,41

Примечание. Данные Всероссийской переписи населения 2010 г.

их дальности. Аномально жаркое лето в последние 5–7 лет сопровождалось появлением большого количества кровососущих насекомых (комары, оводы) и снижением упитанности оленей. Суровые зимы с обильными снегопадами и затяжная весна, в свою очередь, затрудняли доступ к кормам. В результате мало нагулянные в летне-осенний период олени к весне становятся истощёнными и ослабленными, начинаются падежи. При таком стечении обстоятельств кочевники, чтобы сберечь стадо, сокращают протяжённость маршрутов калаша (переходы между пастбищами) и идут на нарушение сезонного (зима – лето) оборота пастбищ [6].

Изменяется и жилье оленеводов – кочевой балок (небольшой передвижной домик на санях, не требующий при перемещении разборки и сборки) вытесняет традиционный чум. Использование балка облегчает труд и быт оленеводов, но приводит к задержке на позднеосенних пастбищах до появления плотного устойчивого снежного покрова и условий к перемещению на зимнее пастбище. Маршруты миграции семей, живущих в кочевых балках, проходят в основном по равнинной части тундры.

Состояние здоровья КМНС в значительной степени определяется природной средой (главным образом качеством воды и традиционных продуктов питания – оленины и местной рыбы) [5].

Среди коренных жителей тундры и национальных поселков Ямалского, Тазовского и Надымского районов ЯНАО в течение последних пяти лет наблюдается снижение потребления местной рыбы на 50, а оленины – на 40 %. На здоровье КМНС наибольшее влияние оказывает обеспечение традиционными продуктами питания и воздействие климатических факторов [6].

Традиционное питание для КМНС – это не только набор неких пищевых продуктов, но и неотъемлемый элемент их культуры, средство профилактики и лечения, важнейший фактор повышения уровня адаптации к условиям Арктики [15]. Вести кочевой образ жизни в тундре, проживать в чуме, где большую часть суток отрицательная температура воздуха, очень трудно, если нет возможности придерживаться традиционного типа питания (в этом неоднократно убеждались все исследователи Арктики, питавшиеся в экспедициях привозными продуктами) [24].

Обеспечение населения местной рыбой, например, имеет существенные проблемы, связанные как с природными, так и антропогенными факторами. Промышленное освоение акватории Обской губы, отгрузка нефтепродуктов, ледакольные проводки, бурение, дноуглубительные и намывные работы в акватории оказывают серьезное влияние на продуктивность районов традиционного лова. Браконьерский лов сиговых и низкие объемы лова «черной рыбы» (ерш, щука, налим) вызывают межвидовые дисбалансы, приводящие к выеданию молоди сиговых другими видами рыб. Недостаточный лов «черной рыбы» обусловлен низкими закупочными ценами, нередко не

превышающими затраты на лов, транспортировку и хранение продукции [4].

Основой традиционного питания коренных жителей ЯНАО являются сиговые. Вместе с тем вылов сиговых в последние годы катастрофически снижается. Для сохранения и восстановления популяции муксуна уже введен полный запрет на вылов. Оправданный с точки зрения ихтиологов запрет на вылов муксуна скажется на увеличении доли углеводов в питании поселкового и тундрового населения, что может драматически снизить уровень здоровья коренных жителей, всегда служивших эталоном адаптации [10–12, 19]. Изменение рациона питания в результате сокращения запасов сиговых рыб может снизить адаптационные возможности значительной части населения округа и кардинально повлиять на здоровье КМНС, для которых местная рыба является основой рациона [5].

В условиях масштабного совместного воздействия техногенных, антропогенных и климатических факторов на коренные сообщества в Арктике, среду их обитания и традиционного хозяйствования очевидна необходимость неотложного принятия комплекса конкретных и адресных правовых, экономических и социальных мер, направленных на обеспечение их жизнедеятельности и в конечном счете сохранения.

Авторство

Павленко В. И. определил проблематику исследования, внес существенный вклад в содержание статьи, окончательно утвердил рукопись, присланную в редакцию; Петров А. Н. изложил ситуацию в зарубежных арктических странах; Куценко С. Ю. подготовила первый вариант статьи; Деттер Г. Ф. осуществил подборку статистических данных, участвовал в анализе данных.

Павленко Владимир Ильич – ORCID 0000-0001-5609-3638; SPIN 6704-0103

Куценко Светлана Юрьевна – ORCID 0000-0002-8862-084X; SPIN 4438-6291

Деттер Геннадий Филиппович – ORCID 0000-0003-2590-0243; SPIN 2718-0780

Список литературы

1. *Богоявленский Д. Д.* Вымирают ли народы Севера? // Демоскоп Weekly. 2004. № 165–166. 16–29 августа. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0165/tema01.php> (дата обращения: 20.07.2018)
2. Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (дата обращения: 20.07.2018)
3. *Гудков А. Б., Попова О. Н., Небученных А. А., Богданов М. Ю.* Эколого-физиологическая характеристика климатических факторов Арктики. Обзор литературы // Морская медицина. 2017. Т. 3, № 1 С. 7–13.
4. *Деттер Г. Ф., Константинова Т. С.* Ямал – прошлое, настоящее, будущее // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2016. № 3 (92). С. 125–131.
5. *Есида А.* Культура питания гыданских ненцев: Интерпретация и социальная адаптация: автореф. канд. дис., Москва, 1997. 12 с.
6. *Зуев С. М., Кибенко В. А., Сухова Е. А.* Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого

населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 3. С. 33–44.

7. Клоков К. Б., Петина О. В., Хрущёв С. А. Семейное домохозяйство в районах проживания коренных народов Севера (информационно-аналитический обзор). СПб., 2004. 56 с.

8. Логинов В. Г., Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: политико-правовой статус и социально-экономическое положение. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. 138 с.

9. На поддержку коренных малочисленных народов до 2025 г. выделяют более 1,3 млрд рублей /ТАСС/23 марта 2017 г. URL:<https://tass.ru/obschestvo/4119309> (дата обращения: 26.08.2018)

10. Никитин Ю. П., Хаснулин Ю. В., Гудков А. Б. Итоги деятельности академии полярной медицины и экстремальной экологии человека за 1995–2015 года: современные проблемы северной медицины и усилия учёных по их решению // Медицина Кыргызстана. 2015. Т. 1, № 2. С. 8–14.

11. Нифонтова О. Л., Гудков А. Б., Щербакова А. Э. Характеристика параметров ритма сердца у детей коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа // Экология человека. 2007. № 11. С. 41–44.

12. Нифонтова О. Л., Литовченко О. Л., Гудков А. Б. Показатели центральной и периферической гемодинамики детей коренной народности Севера // Экология человека. 2010. № 1. С. 28–32.

13. Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии. М.: Наука, 2014. 407 с.

14. Открытые данные департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <http://dkmns.ru/opendata/986/> (дата обращения: 20.07.2018)

15. Павленко В. И., Куценко С. Ю. Проблемы согласования интересов и перспективы сосуществования в Арктике (коренные малочисленные народы Севера и нефтегазовые корпорации) // Социальная направленность менеджмента: инновации, проблемы, приоритеты: материалы Международной. науч.-практ. конф. (5 декабря 2013 г., Москва) / под общ. ред.: канд. экон. наук. Т. В. Алексашиной; канд. экон. наук. Д. Е. Морковкина. М.: Изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2014. 491 с., 3,64 Мб. С. 53–58.

16. Павленко В. И., Куценко С. Ю. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи // Экология человека. 2018. № 2. С. 57.

17. Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям, Пр-1710 от 28.08.2017 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464> (дата обращения: 17.06.2018)

18. Пивнева Е. А. Проблема статистического учета коренных малочисленных народов Севера: теория и практика // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2014. № 2 (83). С. 25–31.

19. Севостьянова Е. В. Особенности липидного и углеводного метаболизма человека на севере (литературный обзор) // Бюллетень сибирской медицины. 2013. Т. 12, № 1. С. 93–100.

20. Степанов В. В. Российский опыт этнической статистики коренных малочисленных народов Севера // Демоскоп Weekly, № 319–320 (4–17 февраля 2008) URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/analit03.php#_FNR_1 (дата обращения: 05.05.2018)

21. Чащин В. П., Ковшов А. А., Гудков А. Б., Моргунов Б. А. Социально-экономические и поведенческие факторы риска нарушений здоровья среди коренного населения Крайнего Севера // Экология человека. 2016. № 6. С. 3–8.

22. AHDR (2015). Arctic Human Development Report. Temanord.

23. Josefsen E. Samene og de nasjonale parlamentene. Kanaler for politisk innflytelse // Gáldu Čála - Tidsskrift for urfolksrettigheter 2/2007.

24. Leonard W. R., Sorensen M. V., Galloway V. A., Spencer G. J., Mosher M. J., Osipova L., Spitsyn V. A. Climatic influences on basal metabolic rates among circumpolar populations // Am. J. Hum. Biol. 2002. Vol. 14, N 5 P. 609–620.

25. Petrov A. N. Lost generations? Indigenous population of the Russian North in the post-Soviet era // Canadian Studies in Population. 2008. Vol. 35 (2). P. 269–290.

26. Tysiachniouk M. S. & Petrov A. N. Benefit sharing in the Arctic energy sector: Perspectives on corporate policies and practices in Northern Russia and Alaska // Energy Research & Social Science. 2018. Vol. 39. P. 29–34.

References

1. Bogoyavlenskiy D. D. Do the peoples of the North die? *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly]. 2004, 165-166, August 16-29. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0165/tema01.php> (accessed: 20.07.2018).

2. *Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010. T. 4. Natsional'nyi sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [All-Russian population census 2010. Vol. 4. National composition and language skills, citizenship]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612-tom4.htm (accessed: 20.07.2018)

3. Gudkov A. B., Popova O. N., Nebuchennykh A. A., Bogdanov M. Yu. Ecological and physiological characteristics of the Arctic climatic factors. Review. *Morskaya meditsina* [Morskaya medicina]. 2017, 3 (1), pp. 7-13. [In Russian]

4. Dettler G. F. Konstantinova T. S. Yamal: past, present and future. *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamalo-Nenets Autonomous District]. 2016, 3 (92), pp. 125-131. [In Russian]

5. Esida A. *Kul'tura pitaniya gydanskikh nentsev: interpretatsiya i sotsial'naya adaptatsiya. Kand. Dis.* [The culture of nutrition of the gentian people: Interpretation and social adaptation. Cand. Diss.]. Moscow, 1997, p.12.

6. Zuev S., Kibenko V., Sukhova E. Socio-Economic Factors of Life of the Nomadic Population of the Yamal-Nenets Autonomous District. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research]. 2017, 3 (3), pp. 33-44. [In Russian]

7. Klovok K. B., Petina O. V., Khrushchev S. A. *Semeynoye domokhozyaystvo v rayonakh prozhivaniya korenykh narodov Severa (inform.-analit. obzor)* [Family households in areas inhabited by indigenous peoples of the North (inform.-analyst. review)]. Saint Petersburg, 2004. 56 p.

8. Loginov V. G., Popkov I. V., Tyugashev E. A. *Korenyye malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: politiko-pravovoi status i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie* [The indigenous peoples Of the North, Siberia and the Far East: the Political and legal status and the social and economic situation]. Yekaterinburg, Institute of Economics of RAS, 2009, 138 p.

9. *Na podderzhku korenykh malochislennyykh narodov do 2025 g. vydelyat bolee 1,3 mlrd rubley* [More than 1.3

billion rubles will be allocated to support indigenous peoples until 2025] /TASS/March 23, 2017. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/4119309> (accessed: 26.08.2018).

10. Nikitin Yu. P., Khasnulin V. I., Gudkov A. B. Results of the activities of the Academy of Polar Medicine and Extreme Human Ecology for 1995-2015: contemporary problems of Northern medicine and researchers' efforts to solve them. *Meditina Kyrgyzstana* [Medicine of Kyrgyzstan]. 2015, 1 (2), pp. 8-14. [In Russian]

11. Nifontova O. L., Gudkov A. B., Shherbakova A. Ye. Description of parameters of cardiac rhythm in indigenous children in Khanty-Mansiysky autonomous area. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2007, 11, pp. 41-44. [In Russian]

12. Nifontova O. L., Litovchenko O. L., Gudkov A. B. Indices of central and peripheral hemodynamics in indigenous children of the North. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2010, 1, pp. 28-32. [In Russian]

13. Novikova N. I. *Okhotniki i neftyaniki: issledovaniye po yuridicheskoy antropologii* [Hunters and oilmen: A study on legal anthropology]. Moscow, Nauka Publ., 2014, 407 p.

14. *Otkrytye dannye departamenta po delam korennykh malochislennykh narodov Severa Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Open data of the Department for indigenous peoples of the North of the Yamal-Nenets]. Available at: <http://dkmns.ru/opendata/986/> (accessed: 20.07.2018).

15. Pavlenko V. I., Kutsenko S. Problemy soglasovaniya interesov i perspektivy sosushchestvovaniya v Arktike (korennyye malochislennyye narody Severa i neftegazovyye korporatsii) [Problems of coordination of interests and prospects of co-existence in the Arctic (indigenous peoples of the North and oil and gas corporations)]. In: *Sotsial'naya napravlennost' menedzhmenta: innovatsii, problemy, priority. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (5 dekabrya 2013 g., Moskva)* [Social orientation of management: innovations, problems, priorities. Proceeding of the International scientific and practical conference (December 5, 2013, Moscow)]. Moscow, 2014. 491 p. 3,64 Mb, pp. 53-58.

16. Pavlenko V. I., Kutsenko S. Yu. Providing a comfortable life activity in the arctic: problems and challenges. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2018, 2, pp. 57. [In Russian]

17. *Perechen' poruchenii po itogam zasedaniya Soveta po mezhnatsional'nyim otnosheniyam, Pr-1710 ot 28.08.2017* [List of instructions following the meeting of the Council on interethnic relations, PR-1710 of 28.08.2017]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55464> (accessed: 17.06.2018).

18. Pivneva E. A. The problem of statistical accounting of indigenous peoples of the North: theory and practice. *Nauchnyi vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District]. 2014, 2 (83), pp. 25-31. [In Russian]

19. Sevostyanova Ye. V. Some features of human lipid and carbohydrate metabolism in the north. *Byulleten' sibirskoi meditsiny* [Bulletin of Siberian Medicine]. 2013, 12 (1), pp. 93-100. [In Russian]

20. Stepanov V. V. Russian experience of ethnic statistics of indigenous peoples of the North. *Demoskop Weekly* [Weekly Demo], N 319-320 (4-17 february 2008). Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0319/analit03.php#_FNR_1 (accessed: 05.05.2018)

21. Chashchin V. P., Kovshov A. A., Gudkov A. B., Morgunov B. A. Socioeconomic and Behavioral Risk Factors of Disabilities among the Indigenous Population in the Far North. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2016, 6, pp. 3-8. [In Russian]

22. AHDR (2015). Arctic Human Development Report. Temanord.

23. Josefsen E. The sami and the national parliaments. Channels for political influence. *The health and Social - Journal of indigenous peoples' rights* 2/2007.

24. Leonard W. R., Sorensen M. V., Galloway V. A., Spencer G. J., Mosher M. J., Osipova L., Spitsyn V. A. Climatic influences on basal metabolic rates among circumpolar populations. *Am. J. Hum. Biol.* 2002, 14 (5), pp. 609-620.

25. Petrov A. N. Lost generations? Indigenous population of the Russian North in the post-Soviet era. *Canadian Studies in Population*. 2008, 35 (2), pp. 269-290.

26. Tysiachniouk M. S., & Petrov A. N. Benefit sharing in the Arctic energy sector: Perspectives on corporate policies and practices in Northern Russia and Alaska. *Energy Research & Social Science*. 2018, 39, pp. 29-34.

Контактная информация:

Павленко Владимир Ильич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории геоинформатики ФГБУН «Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН»
Адрес: 119017, г. Москва, Старомонетный пер., д. 35
E-mail: chairman.arhsc@mail.ru